Глава 20. Разрушенная красота

- Что ты сказала?!

Услышанное потрясло Ли Сяо Рана. Лицо Вэй Ян оставалось спокойным, а глаза ясными.

- Отец, я видела как Сан-ди играет в саду. Затем его забрала Сан Фурен. Я даже держала его за руку и отругала за то, что он вышел за пределы двора, потерял свои туфли и теперь сам не может вспомнить, где их оставил!

Словно только сейчас заметив потерявшуюся пару обуви, девушка радостно улыбнулась.

- Так вот где он был! Непослушный Сан-ди играл у пруда и намочил свои туфли!

Понимая, что он слишком резко отреагировал ранее, Ли Сяо Ран немного расслабился, но потом снова нахмурился.

- Почему ты пришла в Нан Юань?

Ли Вэй Ян усмехнулась.

- Отец, Лао Фурен сказала, что в моем дворе слишком мало слуг. Следуя ее инструкциям, сегодня я решила выбрать нескольких служанок в Хуэй Чун Холле. Проходя мимо Нан Юань, я заметила, что здесь слишком оживленно. Кто-то сказал, что мать и отец находятся здесь, поэтому я зашла, чтобы поприветствовать вас.

Ли Сяо Ран замер, а лицо Да Фурен приобрело бесстрастное выражение.

- Ты кого-нибудь выбрала?

- Управляющая сказала, что подготовила для меня пять служанок, и я могу выбрать трех из них. Но они все показались мне достойными девушками, поэтому я хотела посетить Лао Фурен, чтобы она помогла мне принять решение.

В лице девушки одновременно смешались страх и радость. Вэй Ян вернулась в поместье недавно, так что выбор нескольких служанок-помощниц было понятным делом. Но почему Хуа Мэй сказала, что Сяоце отправилась навестить Ци-юйнян?

Ли Сяо Ран вспомнил белого журавля, которого они так и не встретили, и невнятный лепет служанки. Он сразу же пришел к выводу, что кто-то пытается испортить отношения отца и дочери. Его тяжелый взгляд опустил на жену.

Да Фурен думала, что она определенно недооценила падчерицу. Во-первых, они так и не нашли белого журавля. Во-вторых, Ци-юйнян была все еще жива. В-третьих, Сан Шаой, который должен был утонуть, тоже оказался жив. Все это указывало на то, что Ли Вэй Ян была причастна к этим событиям. Осталось лишь найти доказательство того... Не дав Да Фурен вставить и слово, девушка в ужасе воскликнула.

- Что случилось с У-мей? Откуда у нее такие глубокие раны?

- По какой-то причине она внезапно упала в воду и получила эти порезы!

С издевкой в голосе сказала Да Фурен. Ли Вэй Ян искренне удивилась.

- Прямо сейчас У-мей...

В этот момент Ли Чан Си пошевелилась. Находившаяся рядом с ней девочка-служанка взволнованно вскрикнула:

- У Сяоцзе очнулась!

Ли Чан Си села. Инстинктивно она коснулась своего лица и увидела, как ее рука перепачкалась кровью.

- Я...что с моим лицом?! Мама, что произошло?!

Она пришла в ужас. Успокаивающим голосом Да Фурен произнесла:

- Чан Си, ты поранилась, больше не прикасайся к своему лицу. Я уже распорядилась вызвать врача. Просто успокойся и отдыхай.

Ли Чан Си заметила стоявшую неподалеку третью сестру. Она резко вскочила с кровати.

- Ты ходячее несчастье! Это все твоя вина! Это ты сделала меня такой!

Тяжело дыша, пятая мисс пальцем указала в ее сторону.

- У-мей, что с тобой? Кто тебя так расстроил?

Удивилась девушка.

- Ты не знаешь?! Ха! Ты мерзкое чудовище! Как бы я могла упасть в воду, если не твое проклятье?!

Ли Вэй Ян беспечно на нее посмотрела.

- У меймей, следи за своими словами. Несмотря на то, что я родилась в феврале, мать и отец по-прежнему в добром здравии. Говоря подобные вещи, ты только позоришь их имена!

В словах Ли Вэй Ян не было угрозы, но это все равно привело Чан Си в бешенство. Слушая старшую сестру, разгневанная девушка захотела ее ударить. Она крикнула:

- Какая ты бессовестная! Ты сделала это со мной и осмеливаешься говорить, что не имеешь к этому никакого отношения?!

Ци-юйнян встревожилась. Она хотела броситься на помощь своей дочери, защитить ее, но в этот момент Цуй'ер оттеснила ее в сторону. Только тогда в голове женщины прояснилось. Не было никакой возможности сделать хоть что-то, имея такой низкий статус, как у нее. Тем временем уголки губ Вэй Ян слегка дернулись. Их попытки подставить ее с треском провалились. Все закончилось тем, что младшая сестра испортила свою внешность, и, тем не менее, у этой девушки не было и капли раскаяния. Она до сих пор думала, что мать и брат мертвы? Как и ожидалось, Чан Си и пальцем не успела коснуться Вэй Ян, когда ее остановили стоявшие рядом муму и служанки.

- Успокойся! С таким поведением ты до сих пор смеешь называть себя сяоцзе?

Произнес тяжело дыша Ли Сяо Ран и грозно взглянул на дочь. Ли Чан Си крикнула:

- Отец, мое лицо изуродовано! Разве ты не видишь, это все из-за ее несчастливой звезды, она прокляла меня! Она превратила меня в это! Отец, прогони ее из поместья, прогони!

Ли Сяо Ран напрягся. Ли Вэй Ян небрежно ответила:

- Ты права, У-мей. Отец решает, как поступать с такими вопросами. Но если ты хочешь что-то сказать, говори это спокойно и ясно. Вопя и крича, как сейчас, ты только подвергаешь сомнению авторитет нашего отца!

- Чертова негодяйка! Ты слишком много о себе думаешь! Ты обычный человек с низким положением! Чертов монстр!

Не в силах вырваться из объятий слуг, Чан Си могла только гневно кричать на сестру. Ли Вэй Ян холодно рассмеялась внутри. Несмотря на все угрозы, четвертая сестра была еще слишком молода. Она опрометчиво выбрала данное время для перепалки и тем самым вывела отца из себя. Ли Сяо Ран был человеком, который уделял большое внимание правилам и общественному положению семьи. Прямо сейчас Ли Чан Си походила не на дочь премьер-министра, а на мелочную и сварливую женщину.

Ли Вэй Ян с грустью посмотрела на Ли Сяо Рана.

- Отец, все, что я сделала, это пошла и выбрала несколько служанок. У-мей упала в воду, потому что у нее слабый характер, чем оскорбила духа воды. Тем не менее, она продолжает настаивать, что я прокляла ее. Как я могла ее проклясть?

В словах девушки был глубокий смысл. У нее были отец, мачеха и родная мать. Никто из них не был «проклят», так как у нее было время пойти и «проклясть» свою сестру, с которой она почти не контактировала? По правде говоря, это был промах Да Фурен, которая не подумала о том, что падчерица постарается защитить себя от ее нападок. Во-первых, Вэй Ян отправилась в Нан Юань раньше положенного времени, чем спасла Ци-юйнян. Если бы не она, то «проклятье дочери» стало бы реальностью. Это событие повлекло бы за собой и смерть Ли Мин Де. Если бы все это произошло, то у Ли Сяо Рана не было другого выбора, кроме как наказать дочь. Но прямо сейчас Ли Чан Си обвиняла сестру в том, что она упала в воду, когда на самом деле она упала по собственной неосторожности. Это выглядело очень убедительно, возможно, даже слишком. До Да Фурен потихоньку дошло, что пользы от Ли Чан Си больше не будет. Дочь наложницы с изуродованным лицом не имеет никакой ценности. Не говоря уже о том, что она открыто демонстрировала свою мелочность и недалекость перед окружающими. Все пропало! И все же Да Фурен не собиралась вмешиваться. В конечном счете Ли Чан Си была просто пешкой в шахматной партии и ее можно было скинуть с доски даже в самый важный момент игры. Поэтому первая жена хранила молчание, ее лицо опустилось, но холодные глаза пристально смотрели на Ли Вэй Ян. Как и ожидалось, Ли Сяо Ран жестко посмотрел на Чан Си.

-Ты должна молчать в моем присутствии! Где твое почтение?!

- Отец, она прокляла меня... я упала в воду... Мое лицо... Мое лицо полностью изуродовано!

Девушка продолжала кричать во все горло. Во взгляде Ли Сяо Рана вспыхнул лед. Он громко закричал:

- Я найду лучшего доктора, чтобы вылечить тебя, но больше никогда не смей мне перечить!

Ли Чан Си собрала все свои силы для борьбы, но ее держали слишком крепко. Глаза пятой мисс покраснели, казалось, что она была готова разорвать сестру голыми руками. Лучший врач? Ли Вэй Ян усмехнулась про себя. Этот шрам стал ее лучшим подарком для Ли Чан Си. Если бы знаменитый доктор Хуа То воскрес, то даже он не смог полностью избавить сестру от шрама. Взгляд девушки переместился на Да Фурен. Следующий ход за тобой!